Мы продолжали двигаться по дороге на юго-запад.

Из-за отсутствия телеги ехать приходилось на Фиро, а это очень неудобно для таких долгих путешествий.

— Может, украдём где-нибудь телегу?

Всё равно мы объявлены в розыск. Телега погоды не сделает... хотя...

— Не-ет! — возразила Фиро. — Я краденую телегу не повезу.

Это что, какая-то особая форма честности-справедливости в среде Филориалов?

— Воровать мы не будем, но на Фиро без ничего ездить неудобно.

— А как считает вторая принцесса?

— М-м...

В ответ вторая принцесса почему-то обиженно отвела взгляд.

Чего она?

— Может, тогда послать Рафталию купить в деревне повозку? Хоть затея и опасная...

Нам бы хоть что-нибудь с колёсами. У Тени, что ли, спросить?

— Ой, что-то я увлёкся — уже темнеет. Остановимся на привал, принцесса?

Часть, вырезанная из ранобэ

Но когда мы уже собирались отдыхать...

— Гва?!

Появился дикий Филориал А!

Появился дикий Филориал В!

Появился дикий Филориал С!

Филориалы увидели Фиро и закричали.

Знакомая ситуация. Наверняка сбегут.

Филориалы убежали с важным видом, словно выполняли какое-то задание.

— Чего это они?

— Ух ты, нам выпал редкий случай наткнуться в дикой природе на Филориалов пород Филоарии и Филиру, — зачарованно смотрела на них младшая принцесса.

— Я, конечно, догадывался, но неужели второй принцессе настолько нравятся Филориалы?

Конец веб-части

— Ага! А...

Вторая принцесса ответила кивком, но потом вдруг посмотрела на меня с неприязнью.

Что я такого сказал?

Уррр... — это желудок Фиро.

— Я голодная.

— Фиро-тян, ты такая обжора, — сказала вторая принцесса, ткнув в Фиро пальцем.

— Э-хе-хе.

Хорошо, конечно, что они так сдружились, но наблюдать за ними неприятно, а то ведут себя как две дурочки.

Мы развели костёр и сели ужинать.

— Это тебе, вторая принцесса.

Я протянул ей порцию, но она с недовольным видом отказалась.

Да что с ней не так?

— Мел-тян, ты не будешь?

— Буду. Но...

Вторая принцесса украдкой посмотрела на меня. Кажется, ей что-то не даёт покоя.

И почему так?

— Что случилось? — спросила Рафталия.

— Ничего, — отрезала вторая принцесса и схватила еду.

— У тебя всё хорошо, Мел-тян? — спросила на этот раз Фиро.

— Ум-м... — вторая принцесса сидела с расстроенным видом.

— Не волнуйся, нет у меня никакого промывающего мозги щита.

— Это здесь ни при чём! — она отвернулась и надула губы.

Ведёт она себя как обычно. Счастливо болтает с Фиро в человеческом облике, и с Рафталией тоже охотно беседует.

Но на меня она почему-то дует, а иногда и вовсе игнорирует.

Ничего не понимаю.

Часть, вырезанная из ранобэ

Когда наш ужин подошёл к концу, где-то вдалеке послышались странные крики.

— Это Филориалы!

Принцесса сосредоточенно прислушалась.

— Да ты и правда от них без ума, как посмотрю.

— Угу!

— Чем они тебя так привлекают?

Тут принцесса спохватилась, что вопрос-то задал я, и одарила меня очередным недовольным взглядом. А ведь она только что слушала голоса Филориалов.

— Потому что... Филориалы — это воспеваемые в легендах божественные птицы...

— Воспеваемые в легендах?

— Да. Люди очень почитают этих монстров, ведь когда-то давным-давно их использовал Герой, спасавший людей.

— Даже так?

— Угу, в прошлом, когда на мир напали другие волны катастроф, один Герой на них ездил.

— Волны существовали уже тогда?

Я кое-что слышал об этом из рассказов подонка, но толком не разбираюсь.

Он говорил о том, что волны предрекают.

Интересно, что именно? Грасс тоже упоминала, что не стоит считать волны обычными стихийными бедствиями.

Не знаю, получу ли я когда-нибудь прямой ответ, но, быть может, удастся что-то почерпнуть из рассказа второй принцессы.

— Мать часто рассказывала мне о Филориалах, когда мы с ней путешествовали в повозке.

— Любопытно... и что рассказывала?

— Что для Героя Филориалы ездовые животные, его опора и его защитники.

— Вот Фиро сейчас точно такая, — обмолвилась Рафталия, посмотрев на ту.

Это точно, ведь Фиро — краеугольный камень наших атакующих сил. Лапы её невероятно шустры и мощны.

Без неё разъезжать катураями бы вряд ли получилось. А уж о том, что только благодаря ей мы сейчас на свободе, и напоминать нет смысла.

— Угу. В легендах и о Королеве Филориалов рассказывают.

— Правда?

— Эт-то, Королева Филориалов тоже возила на себе Героя, а ещё помогала ему противостоять волне. Говорят, что та Королева, что тогда сражалась, ещё жива, и что присматривает за этим миром и по сей день, причём именно благодаря ей люди так ценят Филориалов.

Так за моей эрзац-лошадью скрываются такие легенды?

Это объясняет, почему Фиро все зовут божественной птицей.

— Понимаете, я всегда мечтала однажды встретить ту самую Королеву Филориалов.

С этими словами младшая принцесса ласково обняла Фиро.

— Знаете, говорят, что Королева Филориалов может много во что превращаться.

— Ну, Фиро, скорее всего, Королева Филориалов и есть. Она и Филориал, и превращаться умеет.

— Ага! И когда я подружилась с Фиро-тян, моя мечта сбылась.

Так поэтому ты так упорно желала подружиться с ней?

— Королева...

Мои мысли невольно закрутились вокруг её матери.

Я могу только гадать, что она за человек, но хочется верить, что до неё можно достучаться.

Она ведь всё же мать суки. Во мне поровну смешались надежда и отчаяние, но если «я есть» говорит, что всё будет в порядке... то надеюсь, что она права.

Хм?

Мне почудилось, что в моих рассуждениях есть какое-то несоответствие.

Я провёл параллель между Фиро и второй принцессой.

— А, вон в чём дело.

— О чём вы?

— Ну, если та Королева Филориалов и правда ныне жива, тогда Фиро, получается, скорее, принцесса Филориалов?

— Э, хотите сказать, что Фиро-тян не Королева?

— Кто знает. Если той Королевы, о которой ты рассказываешь, на самом деле нет, то Фиро и правда Королева, но если она всамделишная, то Фиро ей быть не может, так?

Вторая принцесса поняла намёк и закивала.

— Но ведь по вашим словам выходит, что на самом деле моя мечта не совсем сбылась?..

— Наверное, зря я это сказал?

— Нет. Просто, если она и правда существует, здорово было бы однажды встретиться с ней.

— А когда встретишься, какую поставишь следующую цель?

— Подружиться!

— Ясно-ясно, значит, мечты у второй принцессы простираются очень далеко. Когда настанет мир, можете вместе с Фиро отправиться на поиски.

— Господин-сама, а как же вы-ы?

— А я вернусь в свой мир.

Незачем мне тут оставаться. Была бы возможность, вернулся бы без вопросов.

Хоть вслух я этого не говорю, но мне, если честно, наплевать на волны.

— Э-э?! Я хочу пойти с господином-самой!

— Нет, наверняка жителям этого мира туда не попасть.

— Хочу-хочу-хочу!

— Заканчивай концерт. Твоим новым господином будет принцесса.

— Не-ет!

Да уж, развёл тут шум-гам.

— Наофуми-сама... когда всё закончится, вы правда уйдёте?

— Ага, а что?

— Ничего... — тихо ответила Рафталия, смотря на костёр отстранённым взглядом.

Конец веб-части

— ...Не говори так, — тихо проговорила она, мелко дрожа.

— М? Что такое, вторая принцесса? Ты что-то сказала?

— Не называй меня второй принцессой! — закричала она, не сводя с меня влажных глаз.

— Чего это ты вдруг?

— У меня имя есть! Я Мелти!

— И что? Все и так знают.

— А то, что вы, Герой Щита-сама, не называете меня по моему имени! А ведь когда мы познакомились, вы называли меня Мел!

Вот ведь вторая принцесса... видимо, стресс долгой поездки дал о себе знать — закатывает истерики и чуть ли не волосы из головы дёргает.

Рафталия с Фиро удивились этому всплеску эмоций ничуть не меньше моего и смотрели на неё недоумённо.

— Сколько раз мне ещё повторить?! Меня зовут Мелти! А вы, Герой Щита-сама, заладили, «вторая принцесса, вторая принцесса»! Это не имя, это титул!

— А? Так тебе нужно, чтобы я тебя по имени называл, только и всего?

— Нет, дело не в этом! Почему Герой Щита-сама меня сторонится?!

— Сторонюсь? Ну, потому что ты, всё-таки, с нами ненадолго.

— Но сейчас мы друзья, которые вместе делят и радости, и печали! Так что не зовите меня по титулу!

— Хм-м... Но ты же сама зовёшь меня Героем Щита?

Я могу ударить той же картой.

Меня не Герой Щита зовут.

— Тогда отныне буду звать тебя Наофуми. Но ты, Наофуми, тоже должен звать меня по имени!

— Ха-а...

— Эй! Скажи моё имя! Наофуми!

Ну вот, даже суффиксом не удостоила.

И вообще... вторая принцесса обращается к Рафталии через «сан», так почему ко мне без суффикса?

Хотя, если бы она обращалась ко мне через «сама», то напоминала бы суку. Правда, та называла меня «Герой-сама».

Если я начну с ней спорить, она начнёт шуметь ещё громче, и к тому же она помогла защищать Фиро в бою против Героев.

Она никогда не врала мне, и вплоть до нападения рыцарей пыталась помирить меня с подонком. А ещё можно вспомнить, как она выручила меня в городе во время психоза Мотоясу.

И раз она не врёт, то вряд ли пытается отобрать у меня Фиро.

...Хоть я и считаю, что людям в этом мире нельзя доверять, ей, пожалуй, всё-таки можно.

Несмотря на всю беззаботность Фиро... она разбирается в людях. И если она доверяет ей настолько, что считает подругой... то, пожалуй, доверюсь и я.

— Ладно. Мелти. Так пойдёт?

— И заруби это себе на носу!

— Да-а, да-а.

Ох, так недавние её недовольные взгляды были как раз из-за того, что я звал её второй принцессой? Врединой растёт.

— Я удивлена, — отозвалась Фиро.

Да и я. Хоть она и капризничает, это не совсем истерика. У неё какие-то свои, детские капризы.

Фиро её в этом чем-то напоминает. Короче, возрасту своему они соответствуют.

— Так вы настолько переживали из-за этого, принцесса Мелти-сама?

— Рафталия-сан, пожалуйста, перестаньте называть меня принцессой!

— Хорошо, Мелти-тян.

— Вот!

Не знаю, как это прозвучит, но мне вспоминается Рафталия. Она начала звать меня по имени после битвы с Двуглавым Чёрным Псом. Можно сказать, что обращение по имени... это признак доверия, что ли.

— Я рад, что с тобой столько проблем не было, Рафталия.

Рафталия упиралась лишь поначалу, но затем всегда следовала указаниям, не пытаясь самоутвердиться.

В отличие от Фиро, она куда более надёжный воин, и потому мне, как Щиту, подходит очень хорошо. А что ещё важнее: её умения маскироваться и торговать вместо меня бесценны для жизни беглеца и катурая.

— Вы меня хвалите?

— А что тут такого?

— Так, значит, вы серьёзно... эх...

— Что такое, господин-сама?

Кстати, а что насчёт Фиро?

Что-то мне... не хочется, чтобы Фиро звала меня по имени, так что пусть будет так.

— Фиро, не называй меня по имени.

— Почему-у?!

— Хе-хе, Фиро-тян, он тебя отверг.

— Почему-почему-почему?! Почему только Фиро нельзя называть вас по имени-и?!

— Хорошо, попробуй произнеси.

— Наофу-уми!

И снова без суффикса. К тому же по слогам. Даже в устах Рафталии моё имя не так слух режет.

— Не годится. Да ещё и без суффикса ни с того ни с сего.

— Бу-у!

— Ну-ну, Фиро-тян, успокойся.

— Но-о...

— Вот, Мелти дело говорит. Ты единственная, кто называет меня господином-самой. Тут дело не в том, что я тебя отвергаю, а в том, что ты для меня особенная.

— Бу-у!

— Хорошо, раз я тебя вырастил, можешь называть папой, папочкой или отцом. Хочешь?

— Э-э... как-то не-ет.

— Почему?

Ну, мне и самому будет некомфортно, если меня такая огромная птица будет папой называть.

— Я лучше буду называть вас не отцом, а господином-само-ой.

— Ясно, ну тогда так и зови.

Это какая-то особенность мышления Фиро? Ладно, неважно.

— Наофуми, — сказала Мелти, поворачиваясь ко мне.

— Что?

— Назови меня по имени ещё раз, — она медленно закрыла глаза и наострила уши.

— М? Что такое, Мелти?

— Ничего.

— ...Странная ты.

Эх, темная же лошадка в спутницы досталась.

Впрочем, я не злюсь. Пожалуй, это из-за того, что она меня порой радует.

— Что ж, давайте ложиться спать, завтра рано вставать.

Эх, эти последние дни с того момента, как мы повстречали Мелти около заражённой деревни, оказались такими напряжёнными.

Мы чуть не умерли столько раз, что нам не помогли бы даже дополнительные жизни. Случилось много всего неприятного, но пока нам удаётся продолжать бегство, всё не так уж и плохо.

А уж то, что появился ещё один человек, которому я могу доверять, искренне радует.

Хотя я сильно удивлён тому, что доверяю младшей сестрёнке суки.

У меня даже появилась необоснованная уверенность в том, что мы завершим наше трудное путешествие и докажем мою невиновность.

А пока... лучше просто успокоиться и отдохнуть.

...Ведь у меня есть друзья, которым я доверяю.